

«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 11 (36) от 15 декабря 2009 г.

ИСТЕБЛИШМЕНТ

(Окончание. Начало в предыдущих номерах)

ЭЛИТА КАЗАХСТАНА: КТО ПРАВИТ НАМИ

Часть 5. КОНТРЭЛИТА. ЭПИЛОГ

Ряд представителей политической элиты Казахстана пользуется особым расположением главы государства, составляя при этом круг лиц особо приближенных и выполняющих деликатные функции коммуникации высшей власти с ее клиентами.

Как правило, говоря об элите с позиций уровня властных полномочий и социально-политического статуса, речь ведется о правящей элите (собственно элите). При этом совершенно игнорируется контрэлита, которая является составной частью элиты конкретной социально-политической общности.

«Особо приближенный контингент»

Нельзя игнорировать так-же тот факт, что важным структурным звеном элитного слоя является круг особо приближенных, или так называемых «доверенных» лиц, на которых возлагаются своего рода деликатные миссии. Это советники разных рангов и профилей, юристы, ученые, деятели культуры. Эти люди играют роль своеобразных теневых топ-менеджеров, которые могут и не занимать ключевые государственные должности в соответствующих властных структурах, тем не менее, они облечены достаточными полномочиями и реальными неформальными возможностями для того, чтобы воздействовать на процесс принятия решений.

Как утверждает ряд источников, среди тех, кто выполнял подобного рода «дела», был и **Карим Масимов**, нынешний премьер, и **Канат Саудабаев**, министр иностранных дел и по совместительству государственный секретарь. Оба они активно были «включены» в процесс «мирного» урегулирования интересов ряда высокопоставленных чиновников и первых лиц государства в коррупционном скандале «Казахгейт» и соответствующем судебном процессе, проходящем в США. Кстати, **Джеймс Гиффен**, из-за которого и разгорелся весь сыр-бор, также являлся советником президента и выполнял своего рода посреднические функции между нефтяным лобби США и руководством Казахстана.

Среди допущенных к «телу» можно отметить ближайших помощников действующего президента в лице **В.Ни**, **Б.Утемуратова**, **Н.Балгимбаева**, **А.Мирчева** и других. Это те, кто реально влияет, если не на политику в целом, то, по крайней мере, на принятие политических решений, которые определяют вектор развития в той или иной сфере на ближайшую перспективу.

Так, уже не является секретом то, что **Булат Утемуратов** на протяжении долгого времени, имея доступ к реальным рычагам власти и «телу», выполнял своего рода интегрирующую роль между политиками из власти и из круга

оппонентов действующего режима, управленцами-хозяйственниками, руководителями средств массовой информации, бизнес-элитой и т.д. Ряд источников утверждает, что и в настоящее время Булат Джамитович получил «особое» поручение от главы государства. Инсайдеры сообщают, что Булат Утемуратов вместе с Григорием Лучанским должны обеспечить отъем российских активов Мухтара Аблязова. К сведению читателей, г-н Лучанский, руководитель австрийской фирмы Nordex GmbH, бывший выходец из России. По характеристике журнала Time, это «самый ловкий непойманный преступник в мире». Запись о Лучанском в «Книге рекордов Гиннеса» гласит, что он «самый быстро обогащающийся в Европе человек». Его имя не единожды фигурировало в скандалах, связанных с торговлей оружием или контрабандой наркотиков. Хотя до конкретных обвинений дело не дошло, Лучанскому пришлось оставить надежду работать на Западе. В настоящее время его бизнес в лице компании «Московский бизнес-инкубатор» сконцентрирован в Москве, а его проект Nagatino i-Land стал своеобразной лабораторией для отработки новой модели девелопмента. На аналогичном поле в Москве работал и Аблязов. Так что интерес Лучанского в содействии «казахскому переговорщику» вполне объясним. Для Утемуратова это шанс оправдаться за провал попытки договориться с Аблязовым о продаже контрольного пакета БТА Банка за 500 миллионов евро.

Нурлан Балгимбаев, экс-советник президента, обладает, конечно, меньшими рычагами, чем его «патрон», тем не менее, выполнял и, пожалуй, продолжает выполнять одну из определяющих управленческих функций в такой стратегически важной отрасли для Казахстана, как нефть и газ. Еще будучи министром нефти и газа, а после – премьером страны, этот человек гласно и негласно выступал в качестве посредника между казахстанской властью и западными нефтяными компаниями, чья сфера интересов была направлена на запасы казахстанского углеводородного сырья. Приход «Шеврона» в нефтяные закрома республики произошел благодаря непосредственному участию Нурлана Балгимбаева.

О всепоглощающем влиянии **Владимира Ни**, патриарха номенклатуры, главного завхоза, экс-управляющего делами ХОЗУ администрации президента, достаточно наглядно свидетельствуют аудиофайлы телефонных прослушек, размещенных в Интернете бывшим зятем президента, а ныне «венским затворником» Рахатом Алиевым.

Именно через таких людей высшие чиновники, политические лидеры, руководители различных государственных и частных организаций, парламентарии, влиятельные лица за рубежом находят подход в решении сугубо конфиденциальных вопросов и добиваются аудиенций с президентом Н.Назарбаевым.

Контрэлита: оппозиция

Наличие контрэлиты как неотъемлемого элемента кадрового корпуса высшего политического звена – признак развития демократического общества. Обладая всеми чертами элиты, данный слой не обладает главным – реальной властью. В результате контрэлита лишена прямого доступа к государственным управленческим функциям. Тем не менее, она обладает немалым влиянием в обществе.

Процесс становления контрэлиты в Казахстане носит противоречивый характер. На данный момент рано говорить о том, что она сложилась как устойчивая и влиятельная политическая сила. Тем не менее, она существует.

Начнем с того, что традиционно состав контрэлиты представлен группой наиболее влиятельных лиц из оппозиционных партий, движений и неправительственных организаций, оппонентами официальному правительственному курсу из финансово-промышленных и коммерческих структур, критически настроенными авторитетными представителями творческой интеллигенции, учеными.

В совокупности они борются за приобретение и получение статуса субъекта политики в ранге правящей элиты. И в этом нет ничего зазорного. Поэтому укоры и обвинения в адрес контрэлиты в том, что они, как и правящая элита, стремятся получить бразды правления государством, являются по меньшей мере показателем некомпетентности. Желание стать правящей политической силой вполне естественно и оправданно в силу того, что это неотъемлемая составляющая политической конкуренции.

Отечественная контрэлита имеет ряд характерных особенностей. Во-первых, ее качественный состав разнороден по мотивам происхождения, методам политической конкуренции и преследуемым целям.

Во-вторых, отсутствует реальное единство внутри контрэлиты. Так, естественный процесс становления контрэлиты предполагает постепенное сплочение, подбор себе идеологической базы, которую на следующем этапе можно было бы противопоставить мировоззрению правящей элиты. Однако, как показывает история суверенного Казахстана, робкие попытки терпят фиаско. Так что пока казахстанская контрэлита похвастаться единством помыслов и действий не может. Хотя тенденция консенсуса по ряду важных проблем налицо. Ярким подтверждением сказанного является совместный протест против принятия акординского проекта Доктрины национального единства Мухтара Шаханова, представителей творческой интеллигенции: Асанали Ашимова, Турсынбека Какишева, Дулата Исабекова, Герольда Бельгера и многих других, а также политических партий и объединений – ОСДП «Азат», КПК, «Ак жол», молодежных движений.

В-третьих, в Казахстане практически отсутствует практика прихода контрэлиты к власти в результате конкурентной борьбы. Все происходит в результате единоличного решения президента.

Сразу отметим, что костяк казахстанской контрэлиты составляют те, кто, несмотря на годы гонений, репрессий, преследований, выстоял. При этом эти люди научились самостоятельно и свободно жить и думать, они смогли сформировать свои принципы, идеи и убеждения без оглядки на общие штампы.

Сегодня себя в качестве контрэлиты позиционирует, прежде всего, демократическая оппозиция. В их числе лидеры политических партий ОСДП «Азат» в лице **Булата Абилова, Петра Своика, Маржан Аспандияровой, Жармахана Туякбая, Амиржана Косанова, КПК – Серикболсына Абдильдина, Толена Тохтасынова.**

Среди оппонентов правящего режима по ряду политических, экономических и социально-культурных вопросов можно отметить таких авторитетных экономистов и финансистов, как **Ораз Жандосов, Канат Берентаев, Даулет Сембаев.**

Это руководители ряда неправительственных организаций, специализирующихся на защите гражданских и политических прав – такие, как **Евгений Жовтис, Тамара Калеева, Нинель Фокина, Айнур Курманов, Асылбек Кожаметов, Ирина Савостина** и другие.

Из этой группы нельзя, конечно же, исключить руководителей ряда независимых СМИ – таких, как **Гульжан Ергалиева, Ермурат Бапи, Юрий Мизинов, Сейтказы Матаев, Розлана Таукина**, а также общественных деятелей – **Толегена Жукеева, Нурлана Еримбетова, Айдоса Саримова, Досыма Сатпаева** и других.

Значительный пласт контрэлиты составляют представители творческой и культурной интеллигенции – **Мурат Ауэзов**, известный писатель **Герольд Бельгер**, режиссер **Болат Атабаев**. Список этот может продолжаться долго.

Эту контрэлиту сложно «купить» в силу того, что достоинством ее представителей, а, может быть, и проблемой, является то, что они до мозга костей патриоты своей страны. И ошибка управляющей элиты в том, что, лишая каждого такого представителя, не мыслящего себя вне общественно-политического процесса, возможностей для самореализации в политическом пространстве, она лишь увеличивает число своих непримиримых оппонентов, так как у каждого из последних есть свои сторонники и единомышленники.

Существует определенная часть политического бомонда, которая всячески пытается позиционировать себя на поле так называемых «умеренных» оппонентов нынешней власти. Однако по своим взглядам и действиям она никоим образом не представляет собой оппозицию правящей элиты. Партии **«Адилет» (М.Нарикбаев), «Ак жол» (А.Байменов), «Ауыл» (Г.Калиев), «Патриоты Казахстана» (Г.Касымов), «Руханият» (А.Жаганова), «КНПК» (В.Косарев)** – типичные образцы политических сателлитов действующей власти. Изредка позволяя себе немного покритиковать отдельные моменты и механизмы официального политического курса, а также последствия его осуществления, тем не менее, они всецело его поддерживают. Говорить о том, что они «застряли» в состоянии «между» контрэлитой и правящей элитой, не приходится. На сегодня их роль сведена к функции выполнения «многопартийной заставки». Это обычные политические «приспособленцы», с которыми привыкла иметь дело власть в своих политпроектах. Она знает и понимает хорошо их психологию, а самое главное – умеет ими манипулировать.

Контрэлита: политэмигранты и «беженцы»

К контрэлите сегодня мож-но также отнести группу, состоящую из отвергнутых властью чиновников (**Акежан Кажегельдин**), амбициозных прагматиков с непомерными склонностями к личному обогащению и не способных к политической толерантности (**Рахат Алиев, Мухтар Аблязов**). В свое время они проявили недюжинную изворотливость и находчивость, умело лавируя в лабиринтах власти, при этом не стесняясь в выборе средств и методов, чтобы добиться своих глобальных меркантильных целей.

Среди них большую часть можно охарактеризовать как псевдоцентристские силы, «оппозиционность» которых обусловлена лишь одной задачей – перераспределением власти в свою пользу, без изменения действующих политико-правовых устоев. Ради достижения собственной цели они способны на

реальную дестабилизацию положения в стране путем политических и экономических методов «раскачивания лодки». Как правило, такого рода нигилисты-бузотеры вынуждены скрываться за рубежом в силу совершенных преступлений на родине. За примерами подобного рода «беженцев», проживающих за границей с клеймом «изменника родины», «вора и мошенника» далеко ходить не надо. Достаточно вспомнить имена **Рахата Алиева** и **Альнура Мусаева**, чтобы понять, что собой представляет данная группа контрэлиты. Социальную характеристику подобному типу контрэлиты в свое время дал известный социолог Парето, назвав их «антиэлитой».

Самое интересное то, что число так называемых казахстанских «политэмигрантов», избегающих ответственности у себя на родине, с каждым годом становится все больше.

Мы не можем отрицать тот факт, что качественная разница между контрэлитой и антиэлитой остается всегда, независимо от того, что на первоначальных порах они бывают объективно смешаны. И стоит отдать должное казахстанской контрэлите, что она, по крайней мере, уже не раз освобождалась как раз от этой анархо-криминальной накипи. Само по себе это уже свидетельство того, что контрэлита становится настоящей и полноценной.

Следует отметить, что появление в стране значительного слоя контрэлиты власть рассматривает как наличие проблемы, способной дестабилизировать политическое доминирование правящей элиты. В то же время властью совершенно игнорируется то, что контрэлита является прямым порождением самой правящей элиты, что контрэлита – это следствие определенных ошибок властвующей верхушки.

Вместо эпилога

Если обобщить сказанное, то нынешнее состояние элиты Казахстана характеризуется следующими чертами.

Во-первых, у нее нет обязательной, объединяющей идеологии, внутриэлитной консолидации, организационной согласованности в управленческой и политической деятельности. В результате мы наблюдаем образование конкурирующих внутриэлитных групп, дезинтеграцию элиты. Если ранее ряд лиц из числа околопрезидентского окружения (Б.Утемуратов, Б.Имашев), бизнес-среды (Н.Балгимбаев, Т.Кулибаев, Н.Субханбердин и др.) и контрэлиты (А.Сарсенбаев) выполняли роли консенсусного типа, то в настоящее время такого рода объединение отсутствует.

Последствия этого очевидны. В результате существовавшего ранее, пусть даже и посредством кулуарного диалога, отсутствия механизма согласования интересов сегодня мы получили сворачивание процесса политических реформ, целенаправленное закручивание гаек по всему контуру демократических свобод. При этом все оправдывается разного рода «казахстанской спецификой», а правящая элита наотрез отказывается принимать то, есть демократия или нет.

В результате мы стали свидетелями жесткой поляризации между группами влияния внутри правящей элиты, еще большей конфронтации ее с контрэлитой. При этом все большее влияние стали приобретать сторонники консервативных, силовых методов руководства, где пальму первенства захватили силовые органы. Казахстанский истеблишмент в силу своей стратегической беспомощности выбрал

путь «зачищения» политического пространства. В данных условиях – путь наименее разумный.

Во-вторых, наметилась тенденция расширения доступа в элиту слоя менеджеров-рыночников, за счет которых мы сегодня и наблюдаем некое обновление состава элиты. Однако значительная часть молодой элиты не всегда способна закрепиться в большой политике. В результате ошибки и просчеты правящей элиты формируются ударными темпами.

В-третьих, процесс формирования элит не дополняется полноценными и признанными выборами, что является поводом для критики этакратической (номенклатурной) элиты со стороны контрэлиты. Таким образом, легитимность власти не признается.

В-четвертых, существует вероятность утраты тотального контроля за действиями элиты, что впоследствии может пошатнуть устои монопольной власти Н.Назарбаева. В результате активизации процессов «капитализации» власти и трансформации привилегий и льгот в экономические ресурсы, мы являемся свидетелями противоречия и столкновения разных групп друг с другом. Сформировавшаяся экономическая элита начинает претендовать на политическое влияние. Набирает влияние группа силовиков. Управлять рвущимися к власти группами архисложно. Система сдержек и противовесов, исконно применявшаяся главой государства, в существующих реалиях начинает давать сбой.

Президент готов закрывать глаза на все виды выраженного соперничества среди правящей элиты до тех пор, пока они не переходят в фазу открытого противостояния, нанося имиджевый ущерб выстроенной системе и подрывая личный авторитет Назарбаева.

«Нур Отан», как партия власти, является не более чем механизмом «продления мандатов», обеспечивающим легитимность правящей элиты, но никак не механизмом управления страной, рекрутинга региональной элиты и уж тем более не механизмом защиты политического режима.

Сегодня мы вынуждены констатировать то, что зачастую общегосударственные интересы подчинены личным интересам отдельных лиц и их группировок. Элита в нынешнем состоянии не способна управлять, адекватно и максимально эффективно реагировать на меняющуюся реальность, а это и есть основной системный сбой в вопросе смены элит.

В нынешнем виде казахстанская правящая элита взяла на себя право управлять, но при этом сняла с себя всякую ответственность, поэтому качество управления такой элитой – одно из самых неэффективных. С определенной смелостью можно утверждать, что оно даже ниже, чем качество экономики в современном Казахстане.

Власть, несмотря на административные реформы, пресловутую децентрализацию и борьбу с коррупцией, так и осталась приватизированной с четко ранжированными между собой бюрократическо-олигархическими кланами. Практически сведен на нет рекрутинг элиты из регионов и политических партий.

Нежелание правящей элиты допустить к реальным политическим рычагам управления государством политически активных, но номенклатурно безродных «новых людей» в лице представителей из регионов, бизнес-сообщества, так или иначе, вызывают конфликты внутри самой правящей номенклатуры. Причем «непринятые» или «отвергнутые», хотя они это активно скрывают, становятся

потенциальными кандидатами в число сторонников, пусть даже не по убеждениям, но все же контрэлиты.

Сегодня главным арбитром внутриэлитных отношений является глава государства. Однако рано или поздно его смена произойдет, и тогда наша элита должна быть готова к тому, чтобы сохранить суверенитет страны, сохранить систему традиционных ценностей казахстанцев, а не погрязнуть в межклановых и групповых склоках и распрях за политическое и экономическое доминирование. И уже сейчас формирование мощных и организованных пластов элиты, в том числе из состава контрэлиты, является проблемой для той элиты, которая этой страной управляет. Это политическая ответственность правящей элиты и контрэлиты перед нацией.

Однако власть отказывается воспринимать то, что остановка «социальных лифтов» для желающих войти в правящую элиту может рано или поздно привести к низвержению засыпающего «политического лифтера». В конце концов, разглядеть контрэлиту и взять ее в союзники, не в этом ли заключается большой талант политика?

Сырым ДАТОВ

Кстати

Кто из них ПРЕЕМНИК?

Для РК тема «Казахстан после Нурсултана Назарбаева» в достаточной степени табуированная, но даже отдельные попытки рассмотреть ее в публичном пространстве сводятся к вопросу о персоналиях, а не о самой системе. Специфика Казахстана (с определенного момента) заключалась в том, что максимальные гарантии для окружения нынешней власти не могла обеспечить «династическая модель» (в отличие от Азербайджана), что и предопределило, в силу известных причин, после 2006-2007 гг. ее перемещение на второй план.

Теперь даже виртуально возможный приход к власти Тимура Кулибаева не «эквивалентен» варианту Дариги Назарбаевой в версии 2004–2005 года. По инерции этот вариант называют «семейным», но, по сути, это не вполне соответствует действительности.

Дело в том, что само понятие «Семья» после известных событий вызывает в данном контексте негативные эмоции как у значительной части общества, так и, надо полагать, у самого Первого лица. Фактически круг людей, которые относятся сейчас к числу ближайших и наиболее доверенных лиц, – это поредевшая «старая гвардия» и часть управленцев, имеющих прямой доступ к главе государства. Допускаю, что степень доверия и «информационная зависимость» от этих лиц выше, нежели от упомянутых выше «семейных».

Именно поэтому Тимур Кулибаев и люди, стоящие за ним, судя по всему, не возлагают надежды на тактику прямого действия, а идут по абсолютно правильному и единственно возможному в этой ситуации пути – расширяя

аппаратное влияние, наращивая финансовые активы (насколько это возможно в условиях кризиса), расставляя на ключевые должности надежных людей.

Если отойти от модной темы Тимура Кулибаева и рассмотреть ситуацию с другими группами влияния, то станет очевидно, что ни одна из этих групп в настоящий момент не может претендовать на «контрольный пакет». Уязвимость героев вчерашних дней только возросла, что особенно заметно на примере Тасмагамбетова. Новые герои только идут в рост, как, например, Умирзак Шукеев. Их время еще не пришло.

Железных запасных по-прежнему возглавляет К. Токаев. Несомненным недостатком технологии «преемник» можно считать кадровую ограниченность высшего эшелона казахстанской элиты – нет политика, который был бы одновременно и преданным президенту и харизматичным, надежным и в меру самостоятельным. Также желательно, чтобы каждый день на него не возносили жалобы в Ак Орду агашки-конкуренты.

Андрей СТЕПАНОВ,
Караганда.
(ИАЦ)